

Мария Александровна Графова
Елена Владимировна Воскобоева

Неизвестная пьеса Е.Л. Шварца *Шура Климова* в историческом и литературном контексте

1. *Археографическое описание документа*

Статья представляет собой первую публикацию неизвестной пьесы Е.Л. Шварца *Шура Климова*, обнаруженную одним из соавторов, историком межвоенного периода, в фондах РГАЛИ, никогда не публиковавшуюся и не ставившуюся на сцене. Сюжет пьесы основан на популярном в конце 1920-х и начале 1930-х гг. сюжете опубликованных в журнале "Пионер" в 1929 г. двух писем пионерки из Барнаула Шуры Климовой, которая делилась с редакцией своей мечтой стать кинозвездой, получать огромные гонорары и жить (по советским меркам) в роскоши. Публикация этих писем (а также напечатанного после создания пьесы, в 1931 г., третьего письма) вызвала дискуссию, как на страницах "Пионера", так и за их пределами. Косвенным, но выразительным свидетельством размаха обсуждения и популярности этой истории и является само написание Шварцем одноактной пьесы для Педагогического театра.

Машинопись хранится в 656 фонде "Главное управление по контролю за репертуаром при Комитете по делам искусств при СНК СССР (Главрепертком) (Москва, 1923-1952)" (оп. 1, ед. хр. 3063) РГАЛИ. Крайние даты 13 марта – 15 ноября 1930 г.

Сам текст пьесы – машинописный документ, печать двусторонняя, на разрозненных страницах с двумя видами пагинации: напечатанной сверху посередине страниц одновременно с текстом и добавленной простым карандашом в архиве. Последняя перечеркнута карандашом же на всех страницах, сами номера, не соответствующие нынешней пагинации, указывают на то, что первоначально документ находился в составе другой, более объемной, единицы архивного хранения. Страницы пробиты с помощью дырокола парными отверстиями. На первой странице ряд пометок синими чернилами. Местами некоторые реплики, в основном главной героини, но и других персонажей, а также пояснения в тексте пьесы отчеркнуты по краю текста простым карандашом двойной вертикальной чертой. Машинописи в папке предпослан сложенный вдвое отпечатанный типографским образом формуляр, озаглавленный *Отзыв политического редактора* с шапкой "Главный комитет по контролю за репертуаром при Главлите. Форма № 5". Формуляр заполнен перьевой ручкой синими чернилами.

2. Письма Шуры Климовой и их резонанс

Примечательно, что пьесу, судя по листу использования документов в деле, неоднократно заказывали исследователи, работавшие в архиве, но, видимо, сдавали после поверхностного знакомства. Причины этой ситуации, как и обстоятельства и причины написания, могут быть поняты исходя из ее специфического сюжета, читаемого именно для историка межвоенного периода.

Итак, в первом письме Шура просила совета о том, как бы ей стать актрисой, вроде Мэри Пикфорд, которая была невероятно популярна в СССР в то время, а во втором рассказывала о своем бегстве из дома и попытке поступить учиться в кинотехникум. Также отвечала на критику, содержащуюся в опубликованных ответах на ее первое письмо. Читатели, пионеры со всей страны, обсуждали профессиональное самоопределение как таковое, а также высказывались по поводу планов Шуры, в основном критически, но иногда и одобрительно. В основном ее критиковали за ‘мещанство’ (т.е. желание жить так, как ей хочется, а не ради строительства коммунизма) и преклонение перед буржуазной культурой (о понятии мещанства в это время см. Графова 2022). Собственно, как ‘мещанство’ могло маркироваться самое разнообразное поведение, казавшееся неправильным или неприятным идеологически ангажированным членам общества.

Вышел даже отдельный сборник читательских писем под редакцией и с предисловием М. Горького, поскольку писем было так много, что в журнале они не помещались (Разин 1929). Сюжет этот сам по себе уже был изучен А.Ю. Рожковым в его статье (Рожков 2013), а также упомянут в его монографии *В кругу сверстников* (Рожков 2016). Более того, уже недавно история с письмами Шуры и дискуссией вокруг них оказалась отраженной в подробной подборке в интернете (<https://mr.rgub.ru/stories/22_02.php> дата обращения 12.08.2025).

Под указанным в отзыве политредактора (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 2**) Педагогическим театром, судя по всему, имеется в виду Государственный педагогический театр, с 1931 г. переименованный в Государственный Центральный театр юного зрителя. Пьеса была призвана “привить новый советский взгляд на искусство” и “сыграть свою педагогическую роль” среди подрастающего молодого поколения. Именно в этом должна была заключаться роль *Шуры Климовой* с точки зрения Главного Комитета по контролю за репертуаром и политредактора Л.Л. Яркового в частности. Юным зрителям, то есть читателям журнала “Пионер”, в 1930 г. явно не пришлось бы объяснять, кто такая Шура Климова и почему о ней написали пьесу.

Фабула пьесы в целом и в деталях соответствует двум первым письмам. Постараемся обозначить исторический, культурный и литературоведческий контекст ее возникновения с точки зрения специалиста по межвоенной советской истории, а также литературоведа и специалиста по творчеству Е.А. Шварца.

Представляется уместным начать с того, что о Шуре Климовой мы на данный момент знаем ровно то, что сказано в письмах в журнале “Пионер” в 1929-1931 гг.

Пока не получено достоверных архивных подтверждений ее жизни и деятельности, нельзя со стопроцентной вероятностью утверждать, что это был действительно существовавший человек, а не плод воображения кого-то из сотрудников журнала “Пионер”. Например, вполне реального “писателя Николая Богданова”, упоминаемого во втором письме Шуры, т.е. советского литератора Н.В. Богданова, который в описываемое время на самом деле работал в журнале “Пионер” и занимался перепиской с читателями. Запрос в Государственный архив Алтайского края результатов, к сожалению, не дал, так как данные слишком скудны. С нашей точки зрения, вполне возможно, что письма Шуры были написаны пионеркой из Барнаула, но литературно обработаны и/или дополнены редактором.

3. Место Шуры Климовой в литературной биографии Е.А. Шварца

Н.К. Чуковский, сын писателя К.И. Чуковского и друг Шварца, вспоминал, что Евгений Львович оказался писателем, “очень поздно ‘себя нашедшим’. Первые десять лет его жизни в литературе заполнены пробами, попытками, мечтами, домашними стишками, редакционной работой. Это была еще не литературная, а прилитературная жизнь – время поисков себя, поисков своего пути в литературу” (Чуковский 1966: 32). Чуковский справедливо заметил, что в литературу Шварц пришел именно через театр. В его пьесах литература и театр слились, именно в этом симбиозе Евгений Львович чувствовал себя спокойным и счастливым.

Его первая пьеса *Ундервуд*, поставленная в 1929 году, оказалась успешной, и Шварц продолжил писать драматические вещи. “Занявшись драматургией, он вовсе не сразу понял, что ему надо писать сказки; он попробовал было писать так называемые ‘реалистические’ пьесы, – рассказывал в своих воспоминаниях Н.К. Чуковский. – Но сказка, как бы против его воли, врывается в них, завладевала ими” (Чуковский 1966: 35).

Примечательно, что очень удачная премьера *Ундервуда* состоялась 21 сентября 1929 г. (Громова 2026: 198), а рукопись *Шуры Климовой* датируется мартом 1930 г. Возможно, вторая пьеса была оперативно заказана Шварцу вследствие успеха первой.

Для большинства своих произведений 1930-х годов Шварц выбирает жанр сказки: *Клад* (1934), *Принцесса и свинопас* (1934), *Гольий король* (1934), *Красная Шапочка* (1936), *Снежная королева* (1939). Таким образом, можно констатировать, что *Шура Климова* – один из первых его опытов в драматургии.

Особняком стоят пьесы, композиционно и сюжетно построенные на двуплановости, на мотиве двоemiрия. Кроме *Шуры Климовой*, мы можем назвать и другие ранние пьесы, *Остров 5-К* (1931-1932) и *Представь себе* (1930-е гг.).

В пьесе *Остров 5-К* Евгений Львович изобразил два пространства – экзотическую африканскую страну, в которой местных жителей поработили чужеземные завоеватели (‘белые’ американцы и колдуны-англичане), и счастливое советское государство, где все трудятся на благо страны и каждый труд уважаем. Сам автор отмечал в своей заметке-замысле о пьесе: “пробовал сделать вот что: написать сказку нового вида. Взять вме-

сто сказочных злодеев и героев настоящих, сегодняшних, сохранив почти сказочную занимательность – вот чего мне хотелось добиться” (Шварц 2025: 273).

В пьесе *Представь себе* Шварц обращается к подобной схеме создания двуплановости, используя прием сна. Мальчик Мишка оказывается на острове Либерия благодаря техническому чуду своего соседа – изобретателя Орлова. Он как будто переносит мальчика в другую страну: Мишка засыпает под включенную чудо-машину Орлова и попадает в ту самую Либерию, о которой только что читал в газете.

Пытаясь показать иллюзорность мечты Шуры Климовой и реальность, в которой она находится, Е.Л. Шварц использует драматургические приемы, характерные для его творчества в 1930-е гг.: включение сказочных мотивов, театрализацию реальности и отсылки к кинематографии. Интерес самого Шварца к кинематографу отражается на композиции пьесы: сцены в комнате стрелочника плавно и органично сменяются сюжетами из живого кино, из театра теней, пантомимы. Драматург обращается к разным видам театральных действий и жанров, знакомя зрителей с разнообразными видами киноискусства.

В 1930-е гг. Е.Л. Шварц подступал к своей главной теме – борьбе света с тьмой, правды с ложью. Обращаясь к сказочным сюжетно-композиционным формулам (мотив сна, прием двоemiрия), он показывает устойчивость системы воспитания человека – нового типа героя в жизни и в литературе, героя-труженика, ‘строящего социализм’.

Жизнь этого героя идет по правильному пути, он учится и работает, достигает успехов, прославляющих его страну. Конечно, влияние буржуазной идеологии (кино, литература) неизбежно, но советский человек должен уметь противостоять этому влиянию. Шура Климова оказывается в опасном положении, но абитуриенты, оказывающиеся с ней в одной очереди на подачу документов, указывают ей на то, как на самом деле правильно расставить приоритеты, а также осуждают за ‘мещанство’, иными словами – неправильную с точки зрения советской идеологии систему ценностей.

Увлеченность Шуры западным кинематографом сказывается и на ее лексике. Речь героини интересна, многопланова: ее простой бытовой язык перемежается репликами, соответствующими киносценарию, и насыщен кинематографическими клише. Шура Климова будто проживает две жизни, участвует в двух жизненных сюжетах: реальном (она дочь стрелочника и готовится стать ученицей депо) и фантазийном, вымышленном (она воображает себя звездой, живущей невероятной жизнью, полной приключений и преклонения перед ее талантом).

4. *Неожиданный поворот судьбы Шуры: третье письмо в журнале “Пионер”*

Весьма неожиданным может показаться поворот умонастроений настоящей Шуры в ее третьем письме в самом начале 1931 г. (Шура Климова 1931), уже после написания пьесы. Если ему верить, она давно оставила мечты стать актрисой, получает профессиональное техническое образование и очень увлечена идеей стать электриком – или даже инженером-электриком. По ее словам, она много читает по этой теме,

собирает вырезки из газет и журналов и пробует свои силы на практике, например, проведя электрический звонок у себя дома, а также проектируя электрическую печку собственной системы. На сей раз Шуру волнует, что ее школа имеет политехнический профиль, а по окончании ее подталкивают окончить фабрично-заводское училище при текстильной фабрике и остаться там работать. Она настаивает на своем праве на раннее профессиональное самоопределение.

Последовавшая за этим в первой половине 1931 г. на страницах “Пионера” дискуссия о том, надо ли выбирать себе профессию по сердцу или ждать указаний от советской власти, по-своему интересна, хотя и менее увлекательна, чем обсуждение первых двух писем. Проявить самостоятельность или ждать указаний партии?

Любопытны здесь две вещи. Во-первых, общий баланс дискуссии опять не в пользу Шуры. Большинство допущенных к публикации откликов скорее порицают ее за инициативу. Во-вторых, в № 16 имеется письмо пионера из Барнаула, который жалуется на то, что он уже дважды просил редакцию дать ему адрес Шуры и получил отказ, так как Шура якобы занята учебой и не имеет времени отвечать на письма (Пионер 1931, 16: 17). Это в очередной раз заставляет усомниться в том, что Шура - реальное лицо, во всяком случае, соответствующее нарративам писем, опубликованных в “Пионере”. Известный детский писатель Л. Кассиль, подводящий черту всей дискуссии в статье последнего номера журнала за 1931 г., мельком упоминает Шуру и тоже склоняется к мысли, что специальность следует выбирать, исходя из того “какая специальность лучше и больше нужна революции”, хотя при этом можно “выбрать себе работу по вкусу” (“Пионер”, 1931, 34: 7).

В целом речь идет, судя по всему, уже о характерном для оформившегося сталинского дискурса “споре хорошего с лучшим”, потому что в 1931 г. общественный климат заметно изменился. В 1929 г. еще можно было напечатать письмо девочки, мечтающей стать кинозвездой и жить в роскоши, хотя бы для того, чтобы спровоцировать критику и противопоставить позицию автора идеологически правильной. В 1931 г., судя по всему, советской молодежи полагается спорить разве что о нюансах следования генеральной линии партии. Перемена эта происходит быстро в районе именно “Великого перелома”, т.е. 1929-1930 гг., о чем можно судить, в частности, по резкому, в разы, сокращению числа периодических изданий. Газеты и журналы, несущие в своей концепции, названии, контенте малейшие следы дискуссионности, экспериментальности прекращают свое существование. Если какой-то теме было посвящено несколько периодических изданий, то обычно остается одно, наиболее идеологически выверенное¹. Журнал “Пионер” остается в качестве основного и единственного журнала для школьников, но и его содержание меняется.

---

¹ Например, женские партийные журналы “Работница” и “Крестьянка” выживают, а “Женский журнал”, имевший куда более светский и, так сказать, безыдейный характер, закрывается.

Понятно, что речь о нарративе, предполагающем вопрос классовых конфликтов в целом закрытым и допускающем разногласия разве что в нюансах готовности посвятить себя без остатка делу коммунистического строительства. Характерно здесь даже то, что дискуссия по поводу нового письма была остановлена уже в шестнадцатом номере журнала, т.е. примерно посередине года. Не исключено, что было признано: даже столь умеренный уровень дискуссии и намек на отсутствие консенсуса череват чрезмерно резкими и рискованным высказываниями участников, что в принципе могло иметь опасные последствия.

В общем, можно констатировать, что нарисованный Е.А. Шварцем образ не согласуется с впечатлением от автора, создаваемым не только третьим письмом Шуры, но и первыми двумя, которыми он руководствовался. Девушка, написавшая даже первые два письма, не производит впечатления истеричной и заикленной на себе, как героиня пьесы. Она рассуждает вполне разумно и логично, хотя, конечно, ее умозаключения наивны, как и мечты о богатстве и роскоши. Но это вполне объяснимо ввиду личных обстоятельств. Очевидно, что речь о целеустремленной и сильной натуре, способной на решительные поступки (например, побег в Москву с целью бросить вызов судьбе).

С этой точки зрения третье письмо – если мы принимаем его за настоящий эго-документ, а не нарратив – вполне соответствует образу автора из первых двух. Шура вновь собирается поступить вопреки представлениям своей среды и сделать выбор, для реализации которого ей потребуются настойчивость и готовность идти на конфликт. Став старше и трезво оценив свои возможности, то есть признав нереалистичность мечты стать актрисой, она выбирает себе весьма гендерно нетрадиционное занятие и настаивает на своем праве профессионально участвовать в электрификации страны. При этом она отвергает навязываемый ей путь: принять традиционно женскую (и скучную с ее точки зрения) профессию текстильщицы и пассивно следовать предлагаемой ей модели поведения. Это совсем не вяжется с образом высокомерной, погруженной в фантазии, избыточно эмоциональной и самовлюбленной Шуры из пьесы. Последняя заметно отличается от своего прототипа, Шуры из Барнаула, мечтающей о славе и благополучии, но при этом явно мыслящей и выражающей себя как девочка, воспитанная советской школой. Кроме того, Шура-автор писем думает о своих родителях и братьях, беспокоится о семье и хочет своими заработками не только устроить свою жизнь так, как ей хочется, но и спасти близких от нужды. Так что Шварц был не совсем справедлив по отношению к прототипу своей главной героини. Можно предположить, что, если пьеса была бы написана в 1931 году, то ее сюжет вполне вписался бы в формат советской “производственной пьесы”, в которой главный персонаж, пережив искушение буржуазной культурой и соблазнами мещанского благополучия, становится труженицей и героиней индустриализации.

Приложение 1

Первое письмо Шуры Климовой
(Шура Климова 1929 г.)

Дорогие товарищи редакторы!

Я получила ваше письмо, в котором вы спрашиваете, кем я хочу быть. Я вам сейчас отвечаю на этот вопрос. В этом году я кончаю семилетку, и мне хотелось бы учиться дальше. Но у моих родителей нет средств на то, чтобы я училась дальше. Так что учиться мне не придется.

Я уже давно думала над тем, что мне делать, когда я окончу семилетку. Пробовала говорить на эту тему с ребятами нашего отряда, но из них никто этим не интересуется. Отец хочет, чтобы я поступила куда-нибудь в учреждение. Но мне не хочется, потому что сидеть в канцелярии и писать скучные бумажки мне неинтересно. Потом мне надоел наш город. Пока я пионерка, то хоть в отряд ходить можно, но в будущем году из отряда придется уйти, т.к. мне уже больше пятнадцати лет, тогда будет очень скучно. Живем мы не очень хорошо: то того не хватает, то другого. Иногда мне очень жалко моих родителей и двоих братьев – хочется им помочь, но пока не могу, и если останусь тут, то тоже плохая будет от меня помощь, в виду маленького жалованья.

И вот, дорогая редакция, мне вам хочется обо всем, что я думаю, написать. А вы мне напишите ответ. А то, как вы видите, мне совсем не с кем посоветоваться.

Я хочу быть киноартисткой. У меня к этому большие способности, об этом мне многие говорили – и наш руководитель пионерской живой газетой и многие ребята. На фотографии я тоже всегда выхожу хорошо, и руководитель живгаза говорит, что у меня лицо фотогеничное, и что это важно для киноактрисы². Кино-артисткой я хочу быть по двум причинам: мне это очень нравится, и я буду известной во всем мире и буду лучшей кино-артисткой нашего Советского союза, а потом кино-артисты получают много жалованья. Я читала, что Мэри Пикфорд получает около двух миллионов долларов в год. Если бы я получала столько, то половину или даже больше я бы отдала на дело индустриализации нашего СССР. А потом я бы купила небольшой дом с хорошей обстановкой и взяла бы туда всю нашу семью, потому что папа с мамой скоро будут старыми и им нельзя будет работать, а братья будут учиться в вузе. Дома обязательно будут ковры и рояль. Я немного умею играть на рояли, а тогда и вовсе выучусь. В моей комнате будет камин. По вечерам ко мне будут приходить подружки и товарищи моего мужа. Я буду играть на рояли, а гости будут танцевать. Мы будем

---

² “Живая газета”, или “живгаз” – популярная в 20-е и в начале 30-х гг. форма агитационной эстрады для молодежи. Она представляла из себя сценический вариант печатной газеты, с сочетанием номеров, соответствующих наполнению газетной страницы: “заголовок”, “передовица”, далее сатирические сценки на актуальные темы, с агитацией, часто с коллективной читкой. Существует множество пособий для постановок “Живой газеты” и публикаций в прессе на эту тему.

играть в лото и в карты. Я думаю, что в лото и карты играть не на деньги можно, потому что это интересно и ничего плохого в этом нет.

Эх! Как я размечталась. Еще и кино-артисткой не стала, а уже и дом и все покупать собираюсь.

Ну, кино-артисткой я обязательно сделаюсь и своего добыюсь.

Дорогая редакция, ответьте мне поскорей на мое письмо и напишите мне обязательно, куда мне обратиться, и как сделаться кино-артисткой.

С пионерским приветом!

ШУРА КЛИМОВА

Г. Барнаул. Сибирский край. Пионерка 3-го звена отряда им. Крупской.

Второе письмо Шуры
(“Пионер”, 1929 № 20, оборот первой обложки).

Дорогие товарищи!

Многие деткоры писали обо мне в журнале. В своих письмах они посылали меня в Лондон, называли буржуйкой, советовали работать в Барнауле и т.д.

Им легко писать, а мне, после моего письма, напечатанного в № 2 “Пионера”, было не очень-то хорошо. В школе окрестили меня “миллионершей”, в отряде – “Мери Пикфорд”. Мои подруги отворачивались от меня, когда я к ним подходила. В классе во время уроков, и в отряде, на сборах, мне присылали записочки, в которых писали: “Уважаемая миллионерша, пожертвуйте на школу тысячек 15, что вам стоит”, “Очаровательная Мэри Пикфорд, когда же мы увидим вашу первую картину?”. Даже дома и то моя мама часто говорила: “Ну, барыня, садись обедать”, “Барыня, ты бы пол вымыла”.

Самое непереносимое случилось 8 марта, в день работниц. Пришел с работы отец и сказал “Ну, артистка, нашел и тебе дело, авось меньше будешь выдумывать...”. Оказалось, что летом будут набирать броню подростков на железнодорожную станцию, и мне как дочери рабочего можно в броню попасть. Отец даже с месткомом договорился. Одно он только забыл – у меня спросить. Я сказала, что ни в какую броню не пойду, а, окончив семилетку, буду готовиться для поступления в кинотехникум, куда и поступлю осенью. Из-за этого у нас с отцом вышла ссора, он крикнул: “Я тебя кормил, поил, а ты меня слушаться не будешь?” и стал меня бить.

Это мне было так обидно, что сперва я хотела броситься под поезд. Но потом решила убежать из дому.

Да и как дальше оставаться в Барнауле? Все товарищи носы воротят, всячески обзывают, мать смеется, отец бьет. Да все равно если бы я и осталась, то мои родите-

ли не дали бы мне осуществить своей мечты сделаться киноартисткой. Кроме того, в Барнауле нет и кинотехникумов³.

Так что со всех сторон выходило, что уехать надо. А что я седьмую группу не закончила, так это не беда – можно самой догнать.

Ночью, когда все спали, я увязала кое-какие свои вещи и спрятала их в сенях. А утром, я вместо школы, прихватив вещи, отправилась на станцию и по провизионке⁴ уехала в Новосибирск.

В Новосибирске я пошла в Окроно⁵ и сказала там, что я отстала от экскурсии, направлявшейся из Владивостока в Москву, и что билет и документы остались у руководителя экскурсии. Назвалась Таней Хватовой – это чтобы меня не задержали в случае, если родители станут разыскивать. В Окроно мне поверили, выхлопотали бесплатный проезд до Москвы и дали семь рублей денег. Так я и ехала с литером, на котором было написано, что он дан “Татьяне Николаевне Хватовой”. Вероятно поэтому меня нигде и не поймали. То-то я хохотала в дороге над своей выдумкой!

Наверное, вы меня не похвалите за то, что я так нехорошо поступила. Но что же мне было делать? Раз бежать, так бежать.

До Москвы я доехала благополучно. Первым делом направилась искать тетю. Она очень удивилась, увидав меня. На второй день я пошла в редакцию. Со мной очень по-товарищески поговорили, а писатель Николай Богданов обещал даже помочь мне устроиться в кинотехникум, хотя долго отговаривал меня от этого.

Вечером тетя пришла из школы (она учительница) и спросила, зачем я приехала. Я разревелась и рассказала ей обо всем. Потом мы с ней долго говорили.

Она хотя и недовольна моим поведением, но все-таки бранить меня не стала. Все-таки она сказала, что напишет письмо моим родителям.

---

³ В принципе, поступить учиться “на актрису” в кинотехникум (т.е. будущий ВГИК, Всесоюзный государственный институт кинематографии) можно было, как и в любой другой техникум, после школы-семилетки, которую Шура как раз заканчивала. На фоне разворачивающейся дискуссии о выборе профессии, спровоцированной письмом Шуры, в “Пионере” публикуется ответ на вопрос читателя о том, как поступить в киношколу (Пионер, 1929, № 15, оборот первой страницы обложки). Редакция отвечает, что нет киношколы, а есть кинотехникум в Москве, по адресу Петровский парк, Ленинградское шоссе, 44/2.

⁴ “Провизионкой” называли после революции бесплатные железнодорожные билеты для железнодорожных служащих и членов их семей. Шура имела право на такой билет. Словоупотребление в НКРЯ: <<https://clck.ru/3SRXA5>>. Связанная с получением “провизионки” коллизия составляет сюжет для фельетона М.А. Булгакова *Как Бутон женился*, в котором холостой железнодорожный служащий срочно вступает в брак, поскольку для получения необходимой ему “провизионки” надобно быть женатым (Булгаков 1925). Судя по приводимому в НКРЯ словоупотреблению из “Военного дневника” Л.Т. Осиповой, термин “провизионка” был еще в ходу по крайней мере во время Великой Отечественной войны. В статье Е. Д. Твердюковой рассматривается сюжет, связанный с использованием “провизионки” во время Гражданской войны (Твердюкова 2014).

⁵ Окружной отдел народного образования

Дня через четыре ходили с писателем Богдановым в кинотехникум. Оказывается, прием начнется только с лета, а занятия так и вовсе осенью.

Потом Н. Богданов один ходил куда-то и через неделю сказал, что ничего ему не удалось сделать. Этим он меня так огорчил, что я сильно побледнела. Но Н. Богданов сказал, чтобы я особенно не горевала, потому что осенью он обязательно добьется, чтобы меня приняли.

Так что я сейчас усиленно догоняю курс седьмой группы и изучаю исторический материализм, потому что он нужен для поступления в кинотехникум.

Теперь мне хочется немного ответить на письма ребят обо мне.

Ну, я правда согласна, что два миллиона это очень много. Даже, если буду половину отдавать на дело индустриализации СССР. Но все-таки для того, чтобы быть хорошей артисткой, нужно иметь очень много денег. Ведь, не смогу же я всей душой отдаться исполнению роли, если я буду знать, что мои родители живут плохо, необеспеченно, если мне самой то того, то другого будет не хватать и т.д.

Насчет домашней обстановки ребята рассуждают совсем неправильно – что же, по-ихнему, ковры, рояли и камины делаются только для буржуев? А трудящиеся ими пользоваться не могут? Я думаю, что социализм затем и строится, чтобы все жили хорошо, имели бы хорошую уютную и веселую обстановку. Ведь, при хорошей обстановке гораздо лучше работать, чем если жить в подвале, ходить по скрипучему полу и питаться впроголодь. А я и хочу хорошо работать – лучше всех киноартистов в мире.

Я отчасти соглашаюсь с ребятами – лото, карты, танцы, если только ими заниматься, бесполезная вещь. Кроме того, это и надоест.

Тем ребятам, которые пишут, что я забыла о партии и о комсомоле, я отвечу так: ведь не все же у нас комсомольцы и члены партии? Ведь и беспартийные могут строить социализм. Искусство тоже помогает этому строительству. А насчет кино Ильич сказал: “В настоящее время из всех искусств самое важное – кино”.

Тем ребятам, которые советуют мне стать агрономом, сельской учительницей, поступить на какие-нибудь курсы и т.д. советую самим так и сделать. Ведь я же не протестую против тех занятий, которые вы себе выбрали – почему же вы против моего занятия?

Тем ребятам, которые называют меня буржуйкой, советуют уехать за границу и т.д. я отвечать не хочу, потому что они просто ругаются и ничего не доказывают.

С удовольствием жму руку (хоть это и не совсем по пионерски) Е. Якименко⁶. Желаю тебе, Якименко, полного успеха в достижении поставленной тобой цели.

Ребятам, желающим сделаться киноактерами, шлю привет как будущим товарищам по работе.

С пионерским приветом,

Шура Климова”

---

⁶ Пионерка, тоже мечтающая стать актрисой в неблагополучной и глухой к ее мечтам среде, чье письмо было опубликовано в “Пионере” в рамках дискуссии по поводу письма Шуры (Пионер, 1929, 6: 21).

Приложение 2

Текст пьесы

Общий отзыв о содержании и направлении произведения

Дочь стрелочника, Шура Климова, под влиянием чтения бульварной литературы и посещения кинокартин с участием Мэри Пикфорд и Дугласа Фербенкса, мечтает о мировой славе, о собственном доме, о всяких почестях и т. д. и т. п. Дабы добиться положения, Шура идет в Государственный техникум кинематографии. Но еще до приема в ГТК раскрывается сущность Шуриных замыслов, и она как мешчанка должна уйти “прочь от порога советского кино”.

В прививке нового советского взгляда на искусство вообще, а кино в частности, среди подрастающего молодого населения Союза пьеса сыграет свою педагогическую роль.

Заключение политредактора: Разрешить Педагогическому театру.

Подпись: Л. Янковский

13 / III – 1930 г.

Е.А. Шварц

ШУРА КЛИМОВА

Пьеса

1 акт

Комната стрелочника. На видных местах фонари, флажки, заградительные диски, рожок. Справа – шкаф и дверь в другую комнату. На заднем плане большая кровать и стол. Слева – входная дверь, полка с книгами и большое зеркало.

Над входной дверью – большой колокольчик вроде вокзального.

Шура моет пол. Поэтому стулья и табуретки на столе и на кровати.

ШУРА (*выжимает тряпку и в сердцах бросает ее об пол*). Ее терпенью настал конец! (*Пауза*). Нет, никогда мыть полов не буду! Дудки! И вообще никаких полов в моем доме не будет.

МАМАША (*появляясь в дверях*). И что это ты там несешь? Как ты это, дом – и вдруг без полов?

ШУРА. А так: всюду будут ковры, ковры, ковры... в полметра толщиной! И ни одного пола!

МАМАША. А ковры у тебя на чем держаться будут? На трех китах. Опять же на полу. Потому дома без полов не бывает.

ШУРА. Так ведь...

МАМАША. Ладно... Ладно... не заговаривайся, мой скорей: отец придет скоро, ужинать будем. *(Уходит)*.

ШУРА. Она гордо переносила нищету и унижение. *(Хватает тряпку и с ожесточением моет пол. Звонит звонок. Шура поднимается, открывает дверь. Из соседней комнаты появляется мамаша. Входит подруга)*.

ПОДРУГА. Шурка!

ШУРА. А!

ПОДРУГА. Сенсация!

ШУРА. Ну!

ПОДРУГА. В семи частях! Боевик!

МАМАША. Шурка, мой полы.

ПОДРУГА. С прологом! С эпилогом! С участием Дугласа Фербенкса и Мэри Пикфорд! "Кровавая любовь"!

ШУРА. Ну!! Где? Когда?

МАМАША. Шурка! Мой полы, нечего разговоры разводить. Смотри, отец придет.

ПОДРУГА *(тихо, Шура)*. Я и афишу с забора содрала *(Дает Шура афишу)*. На, читай, читай, читай *(Уходя)*. Смотри же, приходи.

ШУРА. Ладно.

Подруга уходит. Шура кладет афишу под подушку и продолжает мыть пол. Мамаша уходит.

Ее беспросветная жизнь озарилась проблеском надежды.

Шура бросает тряпку, подбегает к кровати, достает из-под подушки афишу, разворачивает и читает ее.

(Читает). "9-го марта в клубе "Красный Поршень" пойдет мировой боевик сезона "Кровавая любовь" с прологом, эпилогом, Дугласом Фербенксом и Мэри Пикфорд. Спешите видеть! В семи частях. Билеты от 25 коп. и выше. Галоши и верхнее платье снимать обязательно".

В соседней комнате мамаша громыкает кастрюлями. Шура вздрагивает. Потом снова углубляется в афишу.

(Задумчиво) ...снимать обязательно... обязательно... *(Выходит на авансцену. Серьезно)*. Я буду знаменитой киноартисткой. Я буду играть. О, как я буду играть!!! В

сто, нет, в тысячу раз лучше Мэри Пикфорд! Так еще никто никогда не играл! Весь мир будет с трепетом произносить мое имя. У дверей кино будут стоять тысячные толпы народа. Когда я поеду в какой-нибудь город, все население этого города выйдет встречать меня. Меня будут носить на руках! Меня будут засыпать цветами!!! Шура Климова!!! Шура Климова! О! Она будет великой артисткой!!! Еще при жизни ей воздвигнут памятник!

На сцену выезжает памятник.

Мне будут платить два миллиона долларов в год. Но что значат все деньги мира по сравнению с моим талантом!? Я куплю себе дом...

На сцену выезжает большой макет дома. На доме вывеска: "Дом Шуры Климовой".

(Мечтательно). У меня в доме будут ковры... рояль... ковры... камин... ковры... мягкая мебель... ковры, ковры, ковры... Половину своих денег я буду отдавать на дела индустриализации нашей страны.

Опускается сверху огромная облигация госзайма, на ней написано: "Один миллион долларов на дело индустриализации СССР от знаменитой киноартистки Шуры Климовой".

Шура Климова – она презирает деньги! Сам Дуглас Фербенкс разведется с Мэри Пикфорд и будет моим мужем. Сам Дуглас Фербенкс, сам Дуглас Фербенкс. Моя первая картина будет называться так: "Бесстрашный рыцарь, или Семеро мертвецов у порога". На мой дом нападут бандиты...

Живое кино

Семеро средневековых бандитов, вооруженных до зубов, подходят к макету дома Шуры Климовой и заносят над ним ножи. Дуглас Фербенкс вскакивает и бросается на бандитов. Происходит типичная кинодрака. Стреляют, фехтуют... Фербенкс очень подвижен, он прыгает через бандитов, проскальзывает между ними и поспешно убивает их всех. Убитые бандиты располагаются у порога макета дома Шуры Климовой. Фербенкс после победы над бандитами подходит к Шуре Климовой, кладет к ее ногам свою шпагу. Шура бросается в объятия Фербенкса.

Одновременно с живым кино идет монолог Шуры.

ШУРА. Я буду знаменитой киноартисткой. Я буду играть. О, как я буду играть! Мэри Пикфорд. Меня будут встречать, меня будут носить, меня будут засыпать...

Фербенкс разведется... засыпать... Бесстрашный рыцарь... засыпать... Шура Климова... засыпать... засыпать... засыпать...

Сильный грохот. Появляется папаша со звонком в руке и флажком.

ПАПАША. Оглохли вы здесь все или поумирали? Звонишь, звонишь, звонок... оборвал.

МАМАША (*растерянно, спросонья*). От твоего звона оглохнешь! Оглохнешь!

Оба замечают спящую Шуру и удивленно на нее смотрят. Затем папаша на цыпочках подходит к Шуре и гудит над ее головой в железнодорожный рожок. Шура вскакивает и смотрит спросонья во все стороны.

ШУРА. Звук рога призывно затрубил над ее головой.

ПАПАША. Что это ты мелешь?

МАМАША (*смотрит на пол*). И-и, что делается! Всю воду пролила, весь пол перемазала. Наказанье ты мое боже! Матушки мои! (*Кричит*). Шурка! Пошла вон!

Шура уходит в другую комнату. Отец идет за ней, останавливается на пороге и оттуда говорит. Мать торопливо вытирает пол.

ПАПАША (*с порога кричит Шуре*). Ну, дочка, пляши! Я тебе дело нашел. В депо будут учеников набирать – так вот и ты в броню попадешь. Будешь слесарем или токарем.

Мамаша окончила мытье пола, унесла ведро в другую комнату.

ШУРА (*переделась, выходит к отцу*). В броню?

ПАПАША. В броню.

ШУРА. Я?

ПАПАША. Ты. Ты не подумай, что не выйдет: я и с месткомом договорился, и ТЧ не против... Хо! Ловко дело получается?! А! Так-то, дочка! (*Прищелкивает пальцами*).

ШУРА (*в сторону*). О нет! Ей предстоит более блестящая будущность!

ПАПАША (*тревожно*). Ай?!

ШУРА. Папа! Ни в какую броню я не пойду и ни слесарем, ни токарем не буду!

ПАПАША. Будешь!

ШУРА. Не буду!

ПАПАША. Нет, будешь!

ШУРА. Не буду!

ПАПАША. Будешь!

ШУРА. Не буду! Он хотел погубить ее жизнь! Я буду киноартисткой!

ПАПАША. Нет, в броню пойдешь!

ШУРА (*в сторону*). Она была непоколебима! (*Отцу*). Нет, не пойду! А осенью уеду в Москву в киноартистки.

ПАПАША. Никуда не пущу!!

ШУРА. А я возьму и уеду!

ПАПАША. Молчи!!! Это ты мне-то так говоришь!!! Я тебя кормил, поил, а ты так?! Смотри, не посмотрю, что большая стала: возьму ремень да шкуру спущу!

ШУРА. Не спустишь! Драться нельзя.

ПАПАША. Запру дома, никуда не выпущу!

ШУРА (*в сторону*). Ее хотят заключить в темницу! (*Отцу*). Ни...нес...е... (*Плачет, бросается на кровать*).

МАМАША (*быстро входит*). Да что ты, отец, одурел, что ли, так ребенка изводить?! Смотри, до слез довел! Иди-ка лучше ужинать! (*Уводит его в другую комнату*).

ПАПАША (*по дороге*). А она: “Не перечь!” Я ее кормил, поил, одевал, обувал... (*продолжает бормотать*) одевал, обувал... (*Уходит*).

ШУРА (*садится на кровати*). Меня... меня хотят запереть... не пустить... Хотят, чтобы я стала слесарем!!!

Вскакивает, мечется по сцене.

Я не допущу этого!

Бросается к двери.

Брошусь под поезд! Пусть раздавит!

Остнавливается в дверях.

Нет... (*Пауза*). Это не по-пионерски (*Пауза*). За это на совете отряда вопрос поставят... (*Пауза*). За это могут из отряда исключить.

Бросается к шкафу.

Убегу! Убегу! Вот сейчас! В Москву! В киноартистки!

Открывает шкаф, лихорадочно выбрасывает оттуда одежду и вещи, увязывает в узел. Время от времени заглядывает в соседнюю комнату.

Под покровом темной ночи готовился побег... Я буду знаменитой киноартисткой. Пусть отец и мать толкуют о какой-то глупой броне. Мне все равно поставят памятник. В отряде и школе надо мной смеются. Меня будут засыпать цветами. В Москву, в погоню за славой...

Уходит.

Бегство

Театр теней

Сбоку около экрана стоит Кузька⁷. На экране слово “Барнаул”.

КУЗЬКА. Шура Климова села в Барнауле в поезд и поехала по провизионке...

Слово “Барнаул” исчезает. Мелькает поезд. Свистки. Гудки и т. п.

Доехала до Новосибирска...

На экране слово “Новосибирск”.

Дальше провизионка недействительна. Денег у Шуры нет.

На экране фигура Шуры выворачивает карманы.

... и она не знает, как ей ехать дальше. “Что делать?” – думает Шура.

Шура приставляет палец ко лбу. Появляется большой знак вопроса.

И вот Шура Климова решила пойти в окр. ОНО. Интересно, зачем это она туда пошла?..

---

⁷ Кузька – вымышленный персонаж, комментатор материалов журнала “Пионер”, мальчик по имени Кузьма Федорович Пробкин, родившийся 25 марта 1926 г., для которого в редакции была придумана целая биография (см. “Пионер”, 1929, 6: 11). Кузькины критические комментарии сопровождают в том числе дискуссию о письме Шуры Климовой, в одном из номеров приводится написанная им открытка насмешливого содержания, адресованная Шуре (“Пионер”, 1929, 6: 21). Кузькина открытка № 2: “Шура! Я тоже иногда хотел быть киноактером, но когда прочел твое письмо, то всякая охота к этому делу пропала. Большое спасибо! Кузька. Г. Барнаул, до востребования, Шуре Климовой”).

Появляется Шура, протягивает в окр. ОНО бумажку. На бумажке написано: “Я, Таня Хватова, отстала от экскурсии. Дайте мне билет до Москвы и денег”.

Понял! Понял! Шура Климова просит в окр. ОНО денег и назвалась Таней Хватовой для того, чтобы ее не задержали. Что ж это, товарищи, делается? На глазах у публики Шура обманывает окр. ОНО!! Ай-ай-ай-ай-ай!!!

Из окр. ОНО высовывается рука и дает Шуру семь рублей и билет до Москвы.

Ого! И денег дали, и билет до Москвы!!! Теперь-то Шура поедет!

С экрана все исчезает. Опять поезд, потом надпись “Москва”.

В Москве

Пантомима. Движение домов, трамваев.

ШУРА. Что это, заколдованный город? Нет. Я понимаю. Это Москва. А я – рыцарь, забравшийся сюда в поисках за волшебным талисманом... Здесь каждая скала дышит опасностью! (*Напряженно всматривается вперед*). А! Дракон! К оружию!

Делает жест, будто вытаскивает меч, сражается с драконом; убивает его и наступает на него, т. е. на ступеньку ногой.

Путь свободен!

Смотрит вверх.

Нет, нет! Ко мне летят какие-то чудовищные птицы! Они налетают на меня.

Машет воображаемым мечом.

Меч сломан! Я погибла!

Падает. Несколько секунд лежит неподвижно. Затем приподнимается на локтях.

Но у меня в руках могучая сила! Все двери могу я открыть этим талисманом.

Показывает пустую руку. Музыка играет сильнее: Шура кривляется на сцене с воображаемым талисманом, затем достает из кармана зеркало и начинает принимать разные позы и выражения.

Появляется из-за домов Кузька.

ШУРА. Восторг! (*Изображает восторг*).

КУЗЬКА. Похоже.

ШУРА. Горе! (*Изображает горе*).

КУЗЬКА. Еще лучше.

ШУРА. Ужас! (*Изображает ужас*).

КУЗЬКА. Замечательно!

ШУРА. Мечь! (*Изображает мечь*).

КУЗЬКА. Ой, даже страшно.

В это время начинает хрипеть радио: “Алло! Алло! Алло! Говорит Центральная опытно-показательная радиостанция на волне в 465 метров. Слушайте! Слушайте!”

ШУРА (*поднимает руки над головой с пафосом*). Кричи, радио! Кричи! Скоро ты закричишь обо мне! Скоро весь мир услышит о том, что появилась новая звезда невиданной величины!

Проходит прохожий, Шура останавливает его.

ШУРА. Скажите, где кино, как попасть в киноартистки?

ПРОХОЖИЙ. На семнадцатом номере до Арбатской площади! В кинотеатр Совкино.

ШУРА. Нет, мне в артистки.

ПРОХОЖИЙ. Простите, я занят (*Уходит*).

ШУРА. Она впадет в отчаяние... (*Прижимается к стене башни*). Башня, чудный замок, скажи, что мне делать? Куда идти? Молчишь? Почему ты молчишь? Ведь говорила же башня в фильме “Говорящие стены”?

КУЗЬКА. В самом деле, почему она молчит?

ШУРА. Что делать? Как быть? Она ломает руки. Никто не хочет говорить. Заговор молчания... Она ломает руки... Как попасть в киноартистки... Она ломает руки!

Свет гаснет. В темноте слышны голоса.

ГОЛОСА.

– Нет, вас, конечно, не примут, вы простого.

– Примут!

– А, видите ли, в прошлом году...

– Квадрат суммы двух количеств равен квадрату первого количества плюс удвоенное произведение...

– Исторический материализм суть наука, изучающая...

– Карл Маркс родился в тысяча восемьсот... тысяча восемьсот... Послушайте, в котором году родился Карл Маркс?..

– Не примут!

– Примут!

– А я говорю...

– Квадрат суммы двух количеств...

Свет. На заднем плане здание. На нем вывеска "Государственный техникум кинематографии".

Вбегает Шура Климова.

ШУРА. Скажите, тут берут в киноартистки?

Сразу наступает гробовая тишина.

Здесь принимают в киноартистки?

ГОЛОСА (*шум*). В очередь! Здесь! В очередь! Запишитесь!

Из толпы выходит услужливый молодой человек.

УСЛУЖЛИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*Шуре*). Вы хотите поступить в кинотехникум?

ШУРА. Ну да... Чтобы артисткой...

УСЛУЖЛИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А вы заявление подавали?

ШУРА. Нет.

УСЛУЖЛИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Тогда подайте заявление, зарегистрируйтесь, заполните три анкеты, запишитесь в очередь, получите номерок и становитесь во-он туда! (*Показывает в конец очереди*).

ГОЛОСА (*шум*). Во! Во! Правильно! В очередь!

ШУРА (*выходит на авансцену*). Они не хотят признать ее таланта. Талант как цветок без солнца – может завянуть (*Вскрикивает*). Но нет! Она была непреклонна (*Бросается к дверям кинотехникума*). Прочь с дороги!

Я

Шура

Климова!!!

Толпа в ужасе шарахается в сторону.

ШУРА (*с крыльца кинотехникума*). Я буду великой киноартисткой! Я буду играть! О-о-о! (*В экстазе безмолвно потрясает в воздухе поднятыми руками*).

ГОЛОСА. Она что, с ума сошла?

УСЛУЖЛИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*Шуре*). Вы что, с ума сошли?

ШУРА (*услужливому молодому человеку*). Нет.

УСЛУЖЛИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*в толпу*). Нет.

ШУРА. А вы, вы хотите осквернить мой талант анкетами и очередями!!! Я буду получать два миллиона долларов!!!

ГОЛОС. Дайте ей воды.

ШУРА. Дуглас Фербенкс будет моим мужем!

ГОЛОС. Вызовите “скорую помощь”!

ШУРА. Вас всех я возьму к себе в статисты!

ГОЛОС (*искренне*). Спасибо!

ШУРА. В моем доме будут ковры! Я буду известна во всем мире!!! Меня будут...

ГОЛОС. Довольно! Довольно! Довольно!

Из толпы выходит Кузька.

КУЗЬКА. Довольно! (*Вскакивает на крыльцо*). Товарищи! Зачем нам нужно кино? Зачем нужно кино у нас, в стране строящегося социализма? Товарищи! Зачем надо идти работать в кино? Затем, чтобы набивать свои карманы, покупать себе дома и мечтать о мировой славе, или затем, чтобы, работая там, продвигать культуру в массы, будить сознание, бороться с недостатками, показывать нашу стройку, воспитывать, учить? Шуре Климовой нет места в советском кино, потому что она думает не о работе, не о той пользе, которую она может там принести, а о себе и только и себе. Шура Климова! Шура Климова! Она мещанка, у нее буржуазные замашки! Прочь от порога советского кино!

Шура Климова, шатаясь, уходит.

Сокращения

НКРЯ: Национальный корпус русского языка

РГАЛИ: Российский государственный архив литературы и искусства

Источники

- Разин 1929: *Кем хотят быть наши дети. Сборник детских писем для отцов*, сост. И. Разин, под ред. и с предисловием М. Горького, Москва-Ленинград 1929.
- Чуковский 1966: Н.К. Чуковский, *“На одном писательском собрании...”*, в: *Мы знали Евгения Шварца*, Ленинград-Москва 1966, с. 24-41.
- Шварц 1930: Е.А. Шварц, *Шура Климова*, РГАЛИ, Москва 1930.
- Шура Климова 1929 1: *Кем я хочу быть*, “Пионер”, 1929, 2, с. 15.
- Шура Климова 1929 2: *Второе письмо Шуры Климовой*, “Пионер”, 1929, 20, оборот первой обложки.
- Шура Климова 1931: *Письмо Шуры Климовой*, “Пионер”, 1931, 1, с. 3.

Литература

- Графова 2022: М.А. Графова, *“Зловонное дыхание обывательщины на щеке революции”: конформизм как религия большинства в эпоху нэпа*, “Социология власти”, 2022, 2, с. 138-161.
- Громова 2026: Н.А. Громова, *Евгений Шварц: судьба Сказочника в эпоху Дракона*, Leipzig 2026.
- Рожков 2013: А.Ю. Рожков. *“Я хочу быть киноартисткой”: размышления по поводу одной пионерской дискуссии (1929 год)*, “Вестник Пермского университета”, 2013, 2, с. 126-137.
- Рожков 2016: А.Ю. Рожков, *В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов*, Москва 2016.
- Твердюкова 2014: Е.Д. Твердюкова, *Провизионные билеты железнодорожников: к проблеме легального мешочничества в годы гражданской войны в России*, “Новейшая история России”, 2014, 1, с. 69-81.
- Шварц 2025: Е.А. Шварц, *Собрание сочинений в 10 томах, V. Публицистика 1920-1950-х годов*, сост., вступ. ст., подготовка текста и комм. Е.В. Воскобоевой, Санкт-Петербург 2025.

Abstract

Maria A. Grafova, Elena V. Voskoboeva

Evgenij Švarc's Unpublished Play Šura Klimova in Its Historical and Literary Context

This article presents the publication and commentary of a previously unknown, unpublished, and never-staged play by the prominent Russian playwright Evgenij Švarc, *Šura Klimova*. Recently discovered in a Moscow archive, the play is based on a debate that was widely discussed in the USSR at the turn of the 1920s and 1930s concerning career choice during the period of industrialization. The letters to the magazine "Pioner" that initiated this debate were written by a teenage girl, who also serves as the protagonist of the play. Her name is Šura Klimova; she comes from a poor family and dreams of becoming a wealthy film star. Both in reality and in the dramatic plot, she is criticized for her "petty-bourgeois" aspirations. The article examines the historical context of the play's creation at a pivotal moment in Soviet history and situates it within Švarc's oeuvre. Although *Šura Klimova* represents one of his earliest dramatic experiments, it already displays the techniques and stylistic devices characteristic of Švarc's later, more famous plays.

Keywords

Evgenij Švarc; Soviet Theatre; Youth in the Soviet Union; Interwar Period; Soviet Ideology.